

Красов Сергей Иванович*,
*профессор кафедры теории и истории государства и права;
международного права ФГБОУ ВПО
«Самарский государственный университет»,
кандидат юридических наук, доцент
(г. Самара)*

ЗНАЧЕНИЕ РЕШЕНИЙ И ПОСТАНОВЛЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ДЛЯ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Обращение граждан и иных заинтересованных лиц в Европейский суд по правам человека является дополнительной международной гарантией обеспечения прав человека и гражданина, дополнительным механизмом защиты прав человека и основных свобод в случае, если граждане не удовлетворены решениями соответствующих судов Российской Федерации и полагают, что имело место нарушение, в частности, конвенционных норм.

Возможное обращение граждан в Европейский суд по правам человека повышает ответственность российских судов в разрешении дел, в которых имеет место нарушение положений Конвенции и Протоколов к ней.

Решения и постановления Суда, принятые в отношении России, способствуют совершенствованию нормативно-правового регулирования прав человека и свобод граждан Российской Федерации¹.

Большое значение имеют решения и постановления, принятые не только в отношении России, но и в отношении других государств – участников Конвенции, поскольку принятое Европейским судом решение или постановление в отношении одного государства будет таким же по аналогичной жалобе против другого государства – участника Конвенции.

В этой связи государству – участнику Конвенции важно знать практику Европейского суда, чтобы принимать ее во внимание при реформировании внутреннего законодательства, рассмотрении национальными судами гражданских дел.

Влияние практики Европейского суда на рассмотрение и разрешение дел судами общей юрисдикции. Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»² отметил, что судам надлежит учитывать практику Европейского суда по правам человека во избежание любого нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод (п. 10). Суды в пределах своей компетенции должны действовать таким образом, чтобы обеспечить вы-

---

* © Красов С.И., 2015

полнение обязательств государства, вытекающих из участия Российской Федерации в Конвенции о защите прав человека и основных свобод (п. 11).

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении»³ также содержится указание судам учитывать постановления Европейского суда по правам человека, в которых дано толкование положений Конвенции, подлежащих применению в данном деле (п. 4). Судебная практика свидетельствует, что суды при рассмотрении и разрешении дел ссылаются на прецеденты Европейского суда.

Пленумом Верховного Суда РФ даются указания не только общего характера относительно необходимости учитывать прецедентную практику Европейского суда, но и указания конкретного характера. В Постановлении Пленума от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» обращается внимание судов на то, что в соответствии «с позицией Европейского суда по правам человека при рассмотрении дел о защите чести, достоинства и деловой репутации судам следует различать имеющие место утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочные суждения, мнения, убеждения, которые не являются предметом судебной защиты в порядке ст. 152 ГК РФ, поскольку, являясь выражением субъективного мнения и взглядов ответчика, не могут быть проверены на предмет их соответствия действительности»⁴.

Деятельность судов направлена также и на предупреждение нарушения прав человека и свобод гражданина. Если при судебном рассмотрении дела были выявлены обстоятельства, которые способствовали нарушению прав и свобод граждан, гарантированных Конвенцией, суд вправе вынести частное определение (или постановление), в котором обращается внимание соответствующих организаций и должностных лиц на обстоятельства и факты нарушения указанных прав и свобод, требующие принятия необходимых мер⁵. Решения и постановления Европейского суда по правам человека принимаются во внимание государством – участником Конвенции при реформировании своего законодательства.

Влияние практики Европейского суда на процесс реформирования гражданского процессуального законодательства Российской Федерации.

Постановления Европейского суда по правам человека, принятые по существу жалоб российских граждан, затрагивающие российское гражданское судопроизводство условно, можно разделить на три крупные группы: постановления, касающиеся:

- 1) надзорного производства;
- 2) исполнения судебных постановлений;
- 3) продолжительности (сроков) судебного разбирательства.

Во всех постановлениях Европейского суда констатируется нарушение Российской Федерацией п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, согласно которому каждый имеет право на справедливое и

публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

С момента ратификации Конвенции, признания Россией юрисдикции Европейского суда нормы российского гражданского процессуального законодательства, регламентирующие надзорное производство, являются объектом пристального внимания органов Совета Европы⁶.

В результате обращений Л. Тумилович, Г. Питкевич с жалобами в Суд были приняты решения, в которых констатировалось, что пересмотр дела в порядке надзора в Российской Федерации не является эффективным средством судебной защиты по смыслу п. 1 ст. 35 Конвенции, а представляет собой чрезвычайное средство судебной защиты, использование которого зависит от дискреционных полномочий определенных законом должностных лиц⁷.

Правовая позиция Европейского суда, высказанная в приведенных решениях, а также в прецедентном Постановлении Большой палаты Суда по делу «Брумареску против Румынии» от 28 октября 1999 г., была принята во внимание при реформировании российского процессуального законодательства. Содержание норм, регулирующих производство в порядке надзора, в ГПК РФ было принципиальным образом изменено: дискреционное начало данного производства было заменено на диспозитивное, зависящее от воли лиц, участвующих в деле, и лиц, не участвовавших в деле, чьи права были нарушены судебными постановлениями. Несмотря на эти изменения, производство в порядке надзора по-прежнему у нас не рассматривается Европейским судом в качестве эффективного средства судебной защиты. В решении от 6 мая 2004 г. по вопросу приемлемости жалобы «Анатолий Александрович Денисов против Российской Федерации» Суд, проанализировав нормы ГПК РФ о производстве в суде надзорной инстанции, пришел к выводу, что инициированное рассмотрение дела в порядке надзора может длиться неопределенный период времени. Если считать данное производство средством правовой защиты, которое необходимо исчерпать, то созданная таким образом неопределенность сделает шестимесячный срок для подачи жалобы в Европейский суд бесполезным. В связи с этим средством правовой защиты, которое необходимо исчерпать, прежде чем обратиться в Европейский суд по правам человека, является кассационное или апелляционное производство.

По мнению Европейского суда, надзорное производство, регламентированное нормами ГПК РФ, уязвимо также и с точки зрения принципа правовой определенности, «который, среди прочего, требует, чтобы принятое судами окончательное решение не могло бы быть оспорено»; чтобы ни одна из сторон не могла «требовать пересмотра окончательного и вступившего в законную силу постановления только в целях проведения повторного слушания и получения нового постановления» (Постановления Суда от 24 июля 2003 г. «Рябых против России»; от 18 ноября 2004 г. «Праведная против Российской Федерации»; от 21 сентября 2006 г. «Борщевский против Российской Федерации»).

Положение о правовой определенности, как отмечает Европейский суд, также нарушается и тем, что ГПК РФ позволяет стороне обращаться в суд надзорной инстанции, даже если она не исчерпала кассационный способ обжалования судебных постановлений. Это становится возможным потому, что основания для отмены судебных решений в кассационном порядке, как правило, совпадают с основаниями для отмены судебных решений в порядке надзора (Постановление от 2 ноября 2006 г. «Нелюбин против России»).

Выводы Европейского суда по правам человека были приняты во внимание при реформировании надзорного производства сначала в декабре 2006 г. (Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 330-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации»), затем в декабре 2010 г. (Федеральный закон от 9 декабря 2010 г. № 353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации»). Теперь судом надзорной инстанции является только Президиум Верховного Суда РФ, который осуществляет в порядке надзора рассмотрение переданных ему определением судьи суда надзорной инстанции надзорных жалоб и представлений прокурора. Судебные постановления подлежат отмене или изменению, если нарушаются:

1) права и свободы человека и гражданина, гарантированные Конституцией РФ, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации;

2) права и законные интересы неопределенного круга лиц или иные публичные интересы;

3) единообразию в толковании и применении судами норм права⁸.

1. Постановление Суда от 7 мая 2002 г. по делу «Бурдов против России» а позднее пилотное Постановление от 15 января 2009 г. «Бурдов против России», были приняты во внимание при реформировании российского исполнительного производства (Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»), а также при формировании нового средства правовой защиты – производства по рассмотрению заявлений о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок (гл. 22.1 ГПК РФ).

2. Принятие Европейским судом 29 января 2004 г. Постановления «Кормачева против России» послужило основанием для последующих многочисленных обращений граждан России в Суд с жалобами на длительные сроки судебного разбирательства по гражданским делам и отсутствие внутренних средств правовой защиты для осуществления права на разбирательство дела в разумный срок.

Европейский суд обратил внимание властей Российской Федерации на то, что «разумность продолжительности разбирательства спора должна быть оценена с учетом обстоятельств дела в свете критериев, установленных его прецедентным правом, а именно – сложность дела, поведение заявителя и властей, и какой интерес представляли для заявителя результаты спора».

Относительно поведения судебных властей Европейский суд еще раз отметил, что на Высоких Договаривающихся Сторонах лежит обязанность организовать их судебную систему таким образом, чтобы гарантировать каждому право на вынесение окончательного решения в пределах разумного срока. «Способ, которым государство обеспечивает механизмы реализации этой обязанности – путем ли увеличения числа судей, путем установления сроков рассмотрения дел или другими методами, находится на усмотрении государства. Если Государство позволяет затягивать судебные разбирательства с нарушением «разумного срока», установленного ст. 6 Конвенции, не предпринимает никаких мер для ускорения разбирательства, оно несет ответственность за это нарушение» (Постановления Суда «Кормачева против России», от 23 сентября 2004 г. «Еманакова против России», от 9 июня 2005 г. «Вохмина против России», от 23 июня 2005 г. «Зименко против России», от 22 июня 2006 г. «Кирсанова против России», от 22 февраля 2007 г. «Коломиец против России»).

Под влиянием позиции ЕСПЧ, Комитета министров Совета Европы, осуществляющего контроль исполнения постановлений Суда, ГПК РФ был дополнен нормами о разумном сроке судопроизводства (ст. 6.1 ГПК РФ), о порядке рассмотрения заявлений о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок (гл. 22.1 ГПК РФ).

Помимо этих мер проводятся и другие мероприятия по решению проблемы продолжительности судебного разбирательства гражданских споров. В гражданский процесс вводятся элементы электронного правосудия, ускорения и упрощения порядка рассмотрения и разрешения гражданских дел.

Новое основание для пересмотра судебных постановлений. Обязанность российского государства – участника Конвенции исполнять окончательные постановления ЕСПЧ потребовала от него обеспечить для потерпевшей стороны возможность восстановления положения, имевшего место до нарушения прав (*restitutio in integrum*). В результате положения ст. 392 «Основания для пересмотра судебных постановлений, вступивших в законную силу (по вновь открывшимся обстоятельствам)» ГПК РФ были дополнены новым основанием: «...установление ЕСПЧ нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом конкретного дела, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Европейский суд по правам человека»⁹.

Отметим, что основные положения европейской судебной защиты прав человека постепенно включаются в судебную – процессуальную законодательство и судебную практику России.

Именно с учетом европейских требований были подготовлены и приняты недавно Арбитражный, Гражданско- процессуальный, Уголовно- процессуальный и Уголовно – исполнительный кодексы. Кодекс РФ об административных правонарушениях, и других законодательных актов в области судебной – процессуальной производства. С вступлением в силу нового УПК РФ устра-

нились многие существующие в российском уголовном судопроизводстве несоответствия европейским нормам по правам человека.

Вместе с тем пока не снята острота значительного числа вопросов, касающихся действительности существующей в стране судебной защиты граждан. Многочисленные жалобы на нарушения прав человека часто своевременно не рассматриваются в связи с перегруженностью судов различных инстанций и особенно судов на местах. Нуждается в коренном улучшении адвокатская деятельность в досудебном и судебном разбирательстве. Необходима регламентация механизма исполнения принятых судебных решений.

Эти и другие недостатки, снижающие правовую защищенность граждан, порождающие нарушения их прав и несоблюдение европейских норм в области прав человека, призвана устранить осуществляемая реформа судебно-правовой системы, которая, собственно, и нацелена на то, чтобы.

Механизм судебной защиты прав и наконец, эффективно заработал в России национальный механизм судебной защиты прав и законных интересов граждан, как этого требует Конституция Российской Федерации.

---

¹ Энтин М.Л. Международные гарантии прав человека. Опыт Совета Европы. – М.: МНИМП, 2002. – С. 73.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. – № 12.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2004. – № 2.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Российская газета. – 2005. – 15 марта.

⁵ П. 11 Постановления Пленума от 10 октября 2003 г. № 5.

⁶ Энтин М.Л. Международные гарантии прав человека. Опыт Совета Европы. – М.: МНИМП, 2002. – С. 70.

⁷ Решение по вопросу приемлемости жалобы № 47033/99, поданной Л.Ф. Тумилович против Российской Федерации // Журнал российского права. – 2000. – № 9. – С. 58; решение по вопросу приемлемости жалобы № 47936/99, поданной Галиной Питкевич против Российской Федерации // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2001. – № 7.

⁸ Энтин М.Л. Международные гарантии прав человека. Опыт Совета Европы. – М.: МНИМП, 2002. – С. 74.

⁹ Сниткова А.Л. Определения Конституционного Суда Российской Федерации в деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации: конфликт интересов // Конституционное и муниципальное право. – 2009. – № 14. – С. 23.